

Сергей Николаевич Жаров

доктор юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-4789-7241, serzhar@mail.ru

Челябинский государственный университет

Российская Федерация, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д.129

Из опыта правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий по охране высочайших особ от покушений

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовых норм, регулировавших службу специальных подразделений, на которые была возложена охрана императора Российской империи и членов августейшей фамилии от покушений в период с 1881 по 1917 гг., то есть с момента гибели от рук революционеров-террористов Александра II до момента ликвидации императорской власти. Это были Охранная агентура и отряды секретной охраны, действовавшие негласно. Применявшиеся этими подразделениями оперативно-разыскные приёмы были разработаны высококвалифицированными специалистами, руководителями служб наружного наблюдения, однако для целей личной охраны применялись впервые и требовали практической отработки и приобретения опыта. Тем более важно сравнить развитие правового регулирования охраны государя во времени, для чего исследованы три документа 1883, 1887 и 1913 годов. Исследование основано на диалектическом, формально-юридическом и сравнительно-правовом методах, позволивших определить рекомендованный порядок действий всех участников охранных мероприятий, выявить общее и особенное в документах, сравнивая их в развитии, показать нарабатанный практический опыт охраны высочайших персон, а результат охраны – отсутствие покушений – позволил сделать вывод об эффективности охраны, то есть достаточности предпринятых мер.

Несмотря на неоднократные обращения исследователей к данной теме, подобный анализ ими не применялся, поэтому настоящая статья является попыткой закрыть один из пробелов в нашей историко-правовой науке.

Ключевые слова: Российская империя, охрана императора, терроризм, филёр, Охранная агентура, местный агент, постовой агент, пропускной пункт.

Для цитирования: Жаров С. Н. Из опыта правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий по охране высочайших особ от покушений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 18–25; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-18-25.

Sergey N. Zharov

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0003-4789-7241, serzhar@mail.ru

Chelyabinsk State University

129, Bratyeв Kashirinyh str., Chelyabinsk, 454001, Russian Federation

From the experience of legal regulation of police operations connected with the security of Emperors of the Russian Empire from attempts

Abstract: The article is devoted to the study of legal norms regulating the service of special units, which were entrusted with the protection of the emperors of the Russian Empire and members of the august family from assassination attempts in the period from 1881 to 1917, that is, from the moment of death of Alexander II at the hands of revolutionary terrorists until the moment of liquidation of the imperial power. These were

the Security agents and secret security units, acting behind the scenes. The operational-search techniques used by these units were developed by highly qualified specialists, heads of outdoor surveillance services, but it was for the first time when they were used for the purposes of personal protection and required practical training and gaining experience. It is also very important to compare the development of legal regulation of the protection of the sovereign in time; for this three documents of 1883, 1887 and 1913 were studied. The research is based on dialectical, formal-legal and comparative-legal methods, which made it possible to determine the recommended procedure for all participants in security measures, to identify the general and specific matters in the documents, to show the practical experience of protecting the highest persons. The result of the protection is the absence of attempted terrorist acts against the imperial family. This made it possible to draw a conclusion about the effectiveness of protection, that is, the adequacy of the measures taken.

In spite of the repeated requests of researchers to this subject under examination, such analysis was not made by them, therefore this article is an attempt to close one of the gaps in our historical and legal science.

Keywords: Russian Empire, protection of the Emperor, terrorism, spy, security agents, local agent, guard agent, checkpoint.

For citation: Zharov S. N. From the experience of legal regulation of police operations connected with the security of Emperors of the Russian Empire from attempts// Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 18–25; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-18-25.

Отечественная историческая и историко-правовая науки в последние годы уделили достаточно внимания исследованию охраны высших лиц государства от покушений и её правового регулирования. Вполне всеобъемлющий, хотя и краткий обзор воинских и полицейских служб, подразделений и частей, привлечённых к охране императора и его семейства в XIX веке, дал профессор В. И. Астрахан [1]. Не менее подробный обзор полицейских структур, охранявших императора в конце XIX – начале XX вв., приведён в статье А. Н. Гребенкина [2], ещё более короткому периоду (царствованию Николая II) посвящена статья Ю. В. Рыжовой [3]. Однако никто из этих исследователей не подверг анализу правовые нормы инструкций, регламентировавших сам процесс охраны и действия должностных лиц Охранной агентуры. Автор предпринимал подобные попытки несколько лет назад, но, по-видимому, провинциальные публикации малопривлекательны, поскольку ни один из указанных исследователей не слышал о них. Таким образом, имеется некоторый пробел в наших знаниях об охране императорской семьи, и настоящая статья нацелена закрыть его.

Угроза жизни власть имущих возникла, пожалуй, одновременно с обособлением власти, то есть в процессе формирования государства. Особенно это касалось монархов, максимально концентрирующих власть в своих руках. Соответственно этому, каждый монарх вынужден был озаботиться созданием системы собственной безопасности. Однако до определённого момента угроза жизни властителя исходила главным образом извне либо от ближайшего

окружения, что диктовало определённые методы обеспечения этой безопасности.

Вторая половина XIX века в истории России породила совершенно особый вид угрозы жизни и здоровью монарха, членов его семьи и высокопоставленных членов правительства, а впоследствии и множества людей на государственной службе. «Для историка очевидна разница между убийством императоров Павла I и Александра II. Во втором случае мы имеем дело с террористическим актом, в первом же с чем-то сходным с тираноубийствами в Древней Греции», – отметил О. В. Будницкий [4, с. 5]. С технической стороны эта разница выражалась в том, что исполнителями покушений теперь были не придворные и члены монаршей семьи, а представители населения. Соответственно, лицам, ответственным за охрану императорской фамилии, нужно было изменить подход к охране, исключавший возможность приближения террористов к охраняемым и появление их на маршрутах, избранных для высочайших проездов.

Сохранив существовавшие ранее методы охраны, была создана Охранная агентура при Отделении по охранению общественной безопасности и порядка в столице. 20 декабря 1883 года товарищем министра внутренних дел, заведующим полицией генерал-лейтенантом П. В. Оржевским было утверждено Положение об охранной агентуре «в видах обеспечения безопасности высочайших Их Императорских Величеств и Государя Наследника Цесаревича проездов в столице»¹. Согласно нормам Положения, постовые

¹ Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX - н. XX вв.): сборник документов и материалов. – Москва: АИРО-XX, 2001. – 520 с.

агенты (филёры) вели наблюдение за лицами, «почему либо возбуждающими подозрение», появлявшимися на улицах или в раскрытых окнах и на балконах. Местные агенты (околоточные надзиратели) следили за подозрительными лицами, которые проживали в их районе наблюдения.

Террористы, не узнавшие о создании нового охранного подразделения, подготовили убийство Александра III. 1 марта 1887 г. на Невском проспекте были задержаны три студента с бомбами, снаряжёнными взрывчаткой и отравленными пулями. Это покушение подготовила «Террористическая фракция партии «Народная воля». Её организаторы П. Я. Шевырёв (род. 1863 г.) и А. И. Ульянов (род. 1866 г.), металлщики В. С. Осипанов (род. 1861 г.), П. И. Андреюшкин (род. 1865 г.) и В. Д. Генералов (род. 1867 г.) вскоре были осуждены Особым присутствием Правительствующего Сената и повешены 8 мая 1887 г. в ограде Шлиссельбургской крепости» [5]. Успех Охранной агентуры был несомненным.

Однако в ходе операции был вскрыт ряд недостатков, которые потребовали совершенствования в том числе и правового регулирования охраны. Главным упущением был отказ от внутреннего (агентурного) наблюдения.

26 мая 1887 года министр внутренних дел граф Д. А. Толстой утвердил новую «Инструкцию состоящему в управлении Санкт-Петербургскаго Градоначальника Отделению по охранению общественной безопасности и порядка в столице»², в которой предусматривалось содержание «особой команды вольнонаёмных людей («охранная агентура»)». Подробная регламентация охранной службы этого подразделения осуществлена в Инструкции о порядке службы Охранной агентуры, утверждённой 1 октября 1887 г. санкт-петербургским градоначальником генерал-лейтенантом Гесслером³.

Начальник Охранной агентуры и его филёры тщательно подбирались градоначальником из самых компетентных жандармских офицеров. Требования к ним были весьма высоки: личное владение приёмами охраны и розыска; педагогические наклонности (умение обучать этому подчинённых; планировать тактику охраняемых операций, в том числе руководство приданными полицейскими силами; лично выяснять прошлое и достоинства каждого кандидата в агенты).

Охранная агентура комплектовалась теперь вольнонаёмными агентами, которых набирали до 200 человек; допуску к службе предшествовал месячный испытательный срок для проверки наблюдательности, выносливости, внимательности и честного отношения к своим обязанностям.

На стандартных маршрутах проездов императора и его семьи под охрану были взяты все жилые и нежилые дома, а также незастроенные участки. Сюда вселяли местных агентов. Постоянно проживая на своих участках, они знакомились с жильцами и хозяевами, узнавали о них как можно более. Подозрительными считались жильцы, о которых не удалось собрать надёжной информации, исключающей принадлежность к революционным организациям. Наблюдение за такими людьми было особенно тщательным, внимание обращалось на их знакомых и на вещи, принесённые в дом.

Местные агенты особое внимание уделяли прислуге жильцов, владельцам различных заведений, дворникам и швейцарам, выясняя возможности их вербовки, но не пытались их вербовать, чтобы не раскрыть себя. Ежедневные обходы местными агентами своих районов служили сбору информации. Внимание уделялось жильцам, уезжающим и особенно въезжающим, для чего местные агенты, представляясь паспортистами, передавали виды на жительство для регистрации.

Местные агенты прибывали в охранное отделение для постановки задач раз в неделю, в случае необходимости – немедленно.

Маршруты высочайших проездов разбивались на небольшие участки протяжённостью 2–3 дома для несения постовой охраны. Наиболее важными считались посты в начале и конце маршрута, в местах остановок, возможного скопления народа – на такие посты назначались 4 агента на сутки, на остальные – по 2 агента с восьми часов утра до десяти часов вечера. Обходной дежурный, назначенный на 4–5 постов, осуществлял связь и контроль за постовыми агентами, фиксируя в рапорте все замечания. Агенты в своих книжках отмечали появление обходного дежурного – это был взаимный контроль.

Главная задача постовых агентов – «выявить подозрительных лиц», для чего они, постоянно находясь на улице (заходить в дома запрещалось, в виде исключения – в зимнее время, с подменой обходным дежурным, ненадолго),

² ЦГИА. – Санкт-Петербург. – Ф. 569. – Оп.17. – Д.491. – Л.198-201.

³ Там же. – Л. 202-213

завязывали разговоры с газетчиками, разносчиками, торговцами, завязывая знакомства и определяя находившихся на улице на законном основании. В таком случае появление новых лиц сразу привлекало внимание постовых агентов.

Инструкция 1887 г., в отличие от предыдущего Положения, уже содержала характеристики «подозрительных лиц»:

- неизвестные постовому агенту лица, прогуливавшиеся и выжидавшие чего-то без особой надобности;
- извозчики, стоящие в пределах участка, отказывая желающим их нанять;
- лица, проносящие под полами одежды свёртки и иные предметы;
- известные агенту жильцы, без надобности выглядывающие из окон или вышедшие на улицу.

Критерии эти были весьма приблизительны, и Инструкция содержала примечание к ним, возлагавшее обязанность уточнять признаки подозрительных лиц на начальника отделения, через заведующего агентурой, полагаясь на их опытность в политическом розыске.

Если же какое-либо лицо уже подозревалось в причастности к террористической деятельности, то в дни отсутствия императорской семьи в столице агенты тренировались в слежке за такими заподозренными, запоминая их, чтобы в случае необходимости узнать в лицо и не допустить их приближения к объекту охраны.

Определив на своём участке кого-либо как «подозрительное лицо», постовой агент обязан наблюдать за ним, провожая до границы участка, и там передать другому агенту, вместе со специальным листком из служебной книжки. Если «подозрительный» покидал охраняемый маршрут, то последний агент вёл его до места жительства, фиксировал его в красном листке. Если «подозрительный» имел проживание на территории поста, то о его поведении агенты докладывали начальству.

О подготовке к выезду императора или членов его семьи сразу же по всему маршруту оповещались постовые агенты, которые вызывали дворников и местных агентов для усиленного наблюдения. Обнаружив у кого-либо на улице спрятанное оружие или маскируемые предметы, они привлекали чинов полиции для проверки. Также через чинов полиции агенты добивались от жильцов закрытия окон и балконов. Обнаруженных на улице подозрительных лиц постовые агенты сопровождали вплотную, и только при

попытке совершить террористический акт в момент проезда высочайшего лица должны были схватить террориста и, задержав его, передать полиции.

После смены с поста агенты находились в резерве в помещении отделения, из них выделялась охрана на новые маршруты, обходные дежурные, выделялась замена больным агентам, усиление при проездах государя императора. Документом, подтверждавшим полномочия агентов, была специальная карточка, которую каждый агент обязан был иметь при себе и предъявлять чинам общей полиции.

В зависимости от квалификации агентам назначался разряд, от первого до четвёртого, и соответствующее ему жалование 25–40 рублей в месяц, оплачивались разъездные. Предусмотрены были и награды за отличную службу: денежные премии, медали, зачисление в штат полиции. Общее число агентов составляли 200 человек.

Осуществление охраны проездов императора и его семьи по столице агентами Охранной агентуры оказалось достаточным, чтобы исключить удачные террористические акты в отношении монархов полностью, до самого крушения империи. Однако руководство политического розыска постоянно совершенствовало охрану, внося изменения в инструкцию либо иные акты. Именно этим можно объяснить требования п. 3 статьи III Именного указа Правительствующему сенату о временных правилах о собраниях от 4 марта 1906 г.: «Устройство публичных собраний в закрытых помещениях на расстоянии полуверсты, под открытым же небом – на расстоянии двух вёрст от места действительного пребывания его императорского величества или от места заседаний Государственного совета и Государственной думы во время их сессий – не допускается»⁴. К подобным же мерам надо отнести и создание собственного Е.И.В. Сводного пехотного полка взамен гвардейского батальона для охраны императора в ноябре 1907 г.⁵

Члены революционных партий, лишённые возможности покушений на монарха, открыли настоящую охоту на министров и губернаторов, а позднее, в годы Первой русской революции, под удар попали и другие чиновники.

⁴ Российское законодательство X–XX веков / под общей редакцией О. И. Чистякова. – Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – Москва: Юридическая литература, 1994. – С. 222.

⁵ Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX - н. XX вв.). Сборник документов и материалов. – Москва: АИРО-XX, 2001. – 520 с.

Говоря об эффективности охраны, нельзя не обратить внимания на факторы, которые её снижали. Как ни странно, это в первую очередь поведение самих охраняемых лиц. Проявленная на полях сражений отвага здесь выражалась в пренебрежении опасностью, боязнь прослыть недостаточно смелым – и в результате даже сам Александр III, настаивавший на усилении личной охраны и перевёзший семью на постоянное жительство в Гатчину, временами возмущался наличием рядом с ним охраны. Вот одна из его возмущённых записок, адресованная в январе 1883 г. «Главному Начальнику Охраны», товарищу министра внутренних дел, генерал-майору Свиты Его Величества П. А. Черевину: «Сегодня я ездил в Константиновское военное училище и заметил, что туда же приехали за мной полковник Ширинкин и Полук, служащий в охране. Я положительно не желаю, чтобы за мною ездили, когда я выезжаю не официально, и поездка подобных лиц ни к чему не ведёт, а напротив, заставляет обращать внимание публики. Я никому не говорю, куда я еду, так что никто меня и не ожидает там. Прошу вас распорядиться в этом смысле и передать приказание завтра утром. Другое дело, когда мы ездим в театр, на вечер или бал, т. е. официальным образом, тут они должны быть. А.»⁶.

В то же время революционеры пытались выйти со своими жертвами «один на один», стремясь придать покушению вид «Божьего суда», судебного поединка или дуэли. К примеру, А. И. Ульянов, мотивируя свой отказ от подачи прошения о помиловании, заявил матери: «Представь себе, мама, что двое стоят друг против друга на поединке. В то время как один уже выстрелил в своего противника, он обращается к нему с просьбой не пользоваться в свою очередь оружием»⁷. Для них жизненно необходимо было сохранить благожелательное отношение образованного общества, которое видело в террористах подвижников идеи, шедших на жертвы и смерть ради высших целей – блага угнетённого народа.

Длинноствольное оружие (ружье, винтовка), результативность которого как средства покушения была доказана ещё 22 августа 1572 г. (ранение адмирала Гаспара де Колиньи),

⁶ Зимин И. В. Александр III и его хранители // Родина. – 2011. – № 8. – С. 23.

⁷ Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове // Ульянова-Елизарова А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых. – Москва: Политиздат, 1988. – С. 106.

не применялось революционерами именно из этических соображений. Азефовский проект о бомбардировке императорской резиденции с аэроплана в 1909 г. выглядел в этом отношении совершенно неприемлемым, он так и не был до конца осуществлён, но МВД немедленно отреагировало, запретив любые полёты в пределах мест пребывания императора⁸.

Начальник дворцовой полиции генерал А. И. Спиридович впоследствии на допросах утверждал, что «Охранная агентура подведомственна дворцовому коменданту. Это не есть агентура в смысле осведомления и розыска, это совершенно особая статья», пытаясь таким образом скрыть оперативный характер охраны государя⁹.

Система охраны императорской семьи в столице, таким образом, была вполне надёжна и эффективна. Но император всероссийский посещал и другие города империи, и здесь дела обстояли не столь блестяще. Именно недостатками охраны можно объяснить тот факт, что убийца П. А. Столыпина Д. Г. Богров подошёл к нему вплотную в киевском театре в тот момент, когда премьер министр стоял рядом с Николаем II. Расследование этого печального инцидента выявило множество не только нарушений уже имевшихся норм, но и пробелов в правовом регулировании охраны императора за пределами столицы.

В 1912 г. в Департаменте полиции была подготовлена «Памятная записка по вопросу об охране Их Императорских Величеств в С.-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций»¹⁰, в которой, кроме истории секретной агентуры, были указаны выявленные недостатки и предлагались надёжные, по мнению авторов записки, формы и методы агентурной охраны. На её основе офицеры штаба Отдельного корпуса жандармов и чины Департамента полиции создали секретную «Инструкцию чинам Отряда Секретной Охраны по охране Их Императорских Величеств во время Высочайших путешествий и пребываний вне мест постоянных резиденций»¹¹ (утверждённую товарищем министра внутренних дел, заведующим

⁸ Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX – н. XX вв.). Сборник документов и материалов. – Москва: АИРО-XX, 2001. – 520 с.

⁹ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX – XX вв. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Гучетль Артур Азаматович. – Краснодар, 2014. – С. 154.

¹⁰ Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов / сост. Е. И. Щербакова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 280–292.

¹¹ Инструкция чинам Отряда Секретной Охраны по охране Их Императорских Величеств во время Высочайших путешествий и пребываний вне мест постоянных резиденций. – Санкт-Петербург: Тип. Штаба ОКЖ, 1913. – 45 с.

полицией генерал-майором В. Ф. Джунковским 10 апреля 1913 г.), где подробно были расписаны порядок охраны и обязанности должностных лиц в организации охраны при проездах по улицам и за пределами городов, посещения зданий, режим допуска и пропуска, опознание и задержание подозрительных лиц. Регулированию были также подвергнуты комплектование каждого отряда, требования к качеству подготовки его участников, их размещение и выдвигание.

Отряд секретной охраны создавался в каждом городе, который предстояло посетить императору, в его состав включались жандармские офицеры, нижние чины и филёры жандармских управлений и охранных отделений, привлекались и полицейские чины, требования к которым стали весьма высоки. Они должны быть преданы российскому императорскому дому, иметь хорошую физическую подготовку и отличное поведение, грамотность и умственное развитие, знать в лицо возможно большее количество революционеров.

Отряд делился на команды, возглавляемые офицерами, и отделения, руководимые самыми опытными агентами. Прибыв в город предполагаемого посещения заблаговременно, чины отряда изучали маршруты высочайших проездов, планируемые к посещению здания, и составляли схемы постов охраны. Кроме того, в местных розыскных органах надо было получить сведения о неблагонадёжных в политическом отношении лицах, изучить и запомнить их внешность по фотографиям и приметам.

Охрана маршрута движения предполагала организацию двух линий, первая (ближняя) включала непрерывную цепь постов и дополнительные стационарные посты в местах скопления людей: магазины, трактиры, общественные здания. Агенты второй (дальней) линии выставлялись в местах возможного прохода к маршруту: проходные дворы, проходы в заборах, пустыри. Наблюдатели выставлялись и на высоких точках вдоль маршрута, откуда можно было наблюдать процессию.

Постовые агенты прибывали на пост заблаговременно, они осматривали свой участок, чтобы убедиться в отсутствии подозрительных лиц и препятствий движению транспорта. При необходимости агенты пользовались помощью дворников, чинов полиции и прочих лиц.

Понятие «подозрительного лица», по сравнению с критериями инструкции 1887 г., было

весьма расширено. Теперь к подозрительным относились:

- неоднократно проходившие по посту, подолгу сидевшие на скамейках; имевшие при себе подозрительные ноши; возбуждённые, нервные, выражающие ожидание, неестественно полные, с оттянутыми карманами (некоторые террористы стремились обвеситься взрывными патронами, чтобы погибнуть с жертвой [9, с. 259–261]);

- долго не отъезжающие собственные выезды; извозчики, не желающие везти при найме;
- неоднократно проезжавшие велосипедисты, автомобили;

- разносчики, газетчики, посыльные, ведущие себя неестественно;

- лица в форменной одежде, вызывающие подозрение в законности ношения формы.

Рекомендовалось также внимательно выявлять одиночек в толпе восторженных людей, которые держатся особняком и не разделяют всеобщего воодушевления.

Выявив подозрительных лиц, агент сосредоточивает свое внимание на них. Если убеждение его крепко, агент мог задержать такого человека и отвести в участок при помощи чинов полиции или дворников, а если это невозможно – встать между этим подозрительным и объектом охраны, чтобы предотвратить покушение.

Нельзя было раскрывать свою принадлежность к секретному отряду: принимать ожидающие позы, поглядывать на часы, подолгу разглядывать охраняемых и т. п., только задержание подозреваемого или предотвращение террористического покушения могло быть причиной раскрытия агента.

Иначе должны были вести себя агенты на стационарных постах. Сохраняя тайну принадлежности к секретному отряду охраны в будние дни, при парадном проезде они сразу после прибытия на пост объявляли о своём статусе и размещались вблизи выхода, обеспечив себе содействие хозяев и их слуг. Здесь и критерии подозрительности были другими: надо было обращать особое внимание на людей, наблюдающих из окон за маршрутом проезда, переговаривающихся с кем-либо на улице, в том числе знаками и жестами, беспокойных, возбуждённых, особо бережно обращающихся со своими вещами.

Агенты первой линии должны быть одеты так, чтобы не выделяться в толпе, а вот агентам второй линии разрешалось и ношение форменной одежды.

Связь между агентами, их начальниками и чинами полиции устанавливалась через обход-

ных агентов, дворников и по телефону. Приступать к выполнению своих обязанностей агенты могли только после установления надёжной связи с соседними постами.

Весьма важным положением инструкции была необходимость проявления инициативы агентами, которые должны были выбрать лучшие действия для предотвращения покушения на охраняемых лиц, в том числе и применяя личное оружие. Строго закреплена была норма о подчинении агентов только своим начальникам и никому другому.

Процедура охраны запланированных к высочайшему посещению зданий и помещений начиналась с заблаговременной подготовки. В каждом из таких зданий поселялся агент дворцовой охранной агентуры, а руководителем охранного участка назначался жандармский офицер. Практика показала, что вследствие некомплекта жандармов, особенно с началом Первой мировой войны, на эти должности назначались чины местной полиции [10, с. 7].

Создав комиссию по осмотру здания и возглавив её, жандармский офицер изымал для проверки списки персонала и прислуги, организовывал проверку их благонадежности и заказывал билеты, по которым пропускали приглашенных на торжественное мероприятие. Проживающий в здании агент знакомился со всеми служащими, администрацией и проживавшими в здании, а также и рабочими, посещавшими это здание, проверял их через Регистрационное бюро. Все собранные документы, списки, отпечатанные билеты и свои рекомендации по организации охраны начальник участка передавал начальнику отряда для принятия решения о создании подробного плана охраны этого здания в день высочайшего посещения.

Интересно, что составление списка приглашённых лиц в помещение при высочайшем посещении находилось вне компетенции начальника отряда, этим занимались местные власти. Авторы инструкции изначально допускали возможность включения в этот список и, следовательно, представления императору политически неблагонадёжных лиц. При этом охране не предоставлялось права запретить присутствия этих лиц вблизи высочайших особ. Начальник отряда лишь мог затребовать список приглашённых, признанных при проверке неблагонадёжными, и изложить в плане соображения о том, как с ними поступить. Утверждал план охраны руководитель местной администрации. Абсурдное на первый взгляд положение инструкции объясняется просто: в Российской империи к не-

благонадёжным относили всех лиц, принимавших когда-либо участие в политической жизни, а среди них были и уважаемые в городе люди, купцы, фабриканты, профессора, и не допустить их на высочайший приём было невыносимо. Даже утвердивший эту инструкцию генерал Джунковский в 1905 году в Москве ходил по улицам с красным бантом в петлице.

Самыми проблемными участками в охране помещения были контрольные пункты, где проверялись приглашённые и служебный персонал. Допуск производился только по билетам, кроме лиц, которых агенты знали в лицо: придворные, прислуга высочайших особ и т. п.

Если в отношении кого-либо из пришедших возникали подозрения, такие лица задерживались для проверки или отправлялись в местную полицию, но допускать их к охраняемым было запрещено.

В последнем разделе Инструкции урегулирована охрана высочайшего кортежа при проезде по загородным дорогам. Секретные агенты могли здесь исполнять свои обязанности и в статской одежде, и в присвоенной им форме. Особенно за пределами населённых пунктов. Перекрестки на маршруте движения высочайшего кортежа, пересечённые места, кустарники, овраги охранялись агентами со служебными собаками. Движение иных лиц по таким дорогам либо прекращалось, либо останавливалось при приближении кортежа, а все люди – возницы гужевых повозок, водители автомобилей, пассажиры и пешеходы – должны были отойти от дороги на 25 шагов. Воинские части, войсковые и гофмаршальские обозы на марше не удалялись от дороги, а останавливались для приветствия высочайших особ командирами согласно уставу.

Точное и подробное соблюдение всех норм, регламентированных рассмотренными Инструкциями, а также и другими нормативными актами, не нашедшими здесь подробного описания, – обеспечило высокую эффективность охраны императорской фамилии от террористических покушений. Успешное сочетание гласных и негласных мероприятий при осуществлении охраны неизбежно привлекло внимание организаторов личной охраны руководителей советского государства, и даже сегодня, по прошествии более ста лет, при фантастическом взлёте технического оснащения охраны, этот опыт может быть вполне востребован. Не меньшую ценность представляет собой методика правового регулирования охраны, юридическая техника документов, включая подготовительные этапы нормотворчества.

Список литературы

1. Астрахан В. И. Организация охраны российских императоров в XIX в.: динамика, особенности, уроки // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 5 (49). – С. 42–45.
2. Гребёнкин А. Н. Полицейские структуры в охране российских императоров (последняя треть XIX – начало XX вв.) // История, теория, практика российского права. – 2019. – № 12. – С. 47–66.
3. Рыжова Ю. В. Роль полиции в обеспечении безопасности императора Николая II в конце XIX – начале XX вв. // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 154–161.
4. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Москва: РОССПЭН, 2000. – С. 5.
5. Воронихин А. В. Покушения на жизнь Александра III: мнимые и реальные [Электронный ресурс] // Официальный сайт Саратовского государственного университета. – Режим доступа: http://old.sgu.ru/users/project/pdf/osv_dv/vipusk19/s2.doc (дата обращения: 20.05.2020).
6. Линдер И. Б., Чуркин С. А. Спецслужбы мира за 500 лет. – Москва: Рипол Классик, 2016. – 640 с.
7. Колоколов Б. Г. Жандарм с царём в голове: жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. – Москва: Молодая гвардия, 2009. – 583 с.
8. История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917 / под общ. ред. Е. А. Мурова. – Москва : МедиаПресс, 2006. – 464 с.
9. Прайсман Л. Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 432 с.
10. Блиницыв Д. А. Организация охраны императора Николая II во время пребывания его в Севастопольской крепости в январе 1915 г. // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2017. – № 2 (30). – Т. 2. – С. 4–10.

References

1. Astrahan V. I. Organizaciya ohrany rossijskih imperatorov v XIX v.: dinamika, osobennosti, uroki // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2012. – № 5 (49). – S. 42-45.
2. Grebenkin A. N. Policejskie struktury v ohrane rossijskih imperatorov (poslednyaya tret' XIX – nachalo HH v.) // Istoriya, teoriya, praktika rossijskogo prava. – 2019. – № 12. – S. 47-66.
3. Ryzhova Yu. V. Rol' policii v obespechenii bezopasnosti imperatora Nikolaya II v konce XIX – nachale XX v. // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2020. – № 1 (53). – S. 154-161.
4. Budnickij O. V. Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psihologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) – Moskva: ROSSPEN, 2000. – S. 5.
5. Voronihin A. V. Pokusheniya na zhizn' Aleksandra III: mnimye i real'nye – http://old.sgu.ru/users/project/pdf/osv_dv/vipusk19/s2.doc (data obrashcheniya: 20.05.2029)
6. Linder I. B., Churkin S. A. Spetssluzhby mira za 500 let. – Moskva: Ripol Klassik, 2016. – 640 s.
7. Kolokolov B. G. Zhandarm s tsarom v golove: zhiznenny put' rukovoditelya lichnoy okhrany Nikolaya II. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2009. – 583 s.
8. Istoriya gosudarstvennoy okhrany Rossii. Sobstvennaya Yego Imperatorskogo Velichestva okhrana. 1881–1917 / pod obshch. red. Ye. A. Murova. – Moskva : MediaPress, 2006. – 464 s.
9. Prajsman L. G. Terroristy i revolyucionery, ohranniki i provokatory. – M.: ROSSPEN, 2001. – 432 s.
10. Blincov D. A. Organizaciya ohrany imperatora Nikolaya II vo vremya prebyvaniya ego v Sevastopol'skoj kreposti v yanvare 1915 g. // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2017. – № 2 (30). – Tom 2. – S. 4-10.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020 г.